

МЕТОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В КРИЗИС ПАНДЕМИИ COVID-19

В. П. Гаджибек

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

Т. С. Свечникова,

Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия

Пандемия COVID-19 вспыхнула неожиданно для всех. Из-за ускоренных темпов введения ограничений по перемещению населения и усложнения процессов совершения разного рода сделок все секторы экономики не смогли вовремя аккумулировать свои ресурсы для стабилизации ситуации, что привело к разрушению привычных стандартов работы организаций и вспышке кризиса в экономике. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми столкнулся банковский сектор во время кризиса пандемии COVID-19 и описаны основные методы стабилизации кризисного положения, используемые кредитными организациями. Несмотря на трехлетний промежуток времени, прошедший после начала пандемии, эта тема не теряет своей актуальности ввиду серьезных последствий для экономики, которые и по настоящее время продолжают оказывать воздействие на все ее сферы.

Ключевые слова: COVID-19, банковский сектор экономики, кризис, пандемия коронавируса, угрозы банкам.

Пандемия COVID-19 стала для всех неожиданностью. Банковский сектор пострадал не меньше других: некоторые организации обанкротились, у других же наблюдался спад по большинству финансовых показателей. В связи с этим возникла проблема поиска путей минимизации последствий от пандемии, стабилизации положения и дальнейшего развития.

Сейчас актуально, как никогда, определить, какое именно влияние на субъектов банковского сектора оказала пандемия и выявить, какие решения стали максимально успешными для сохранения бизнеса, чтобы в будущем при аналогичных происшествях экономическое положение не изменялось так значительно, как было в этот раз, ведь экономическая теория строится на опыте прошлого. Поэтому многие ученые умы современности обращаются к этой теме в попытках выявить некоторые ее особенности и проанализировать ситуацию в целом для более четкого понимания проблем.

Так как вспышка коронавируса была относительно недавно и все последствия, которые возникли на ее фоне, до сих пор до конца не разрешены, любой анализ состояния организаций в период пандемии весьма актуален.

Главным отличием коронакризиса является его не экономическая природа. Невозможно было предсказать вспышку пандемии, спрогнозировать ее продолжительность и масштабность. Ввиду всего этого, неудивительна неготовность эконо-

мики (банковского сектора в том числе) к такого рода ситуации. Однако по сравнению с кризисами 2008 г. и 2014 г. отечественный банковский сектор оказался в этот раз более устойчив.

Но многие отрасли экономики терпели убытки (например, такие как нефтяная отрасль, гостиничный бизнес, развлечения и культура, транспортная отрасль и др.), что сказалось на повышении объема просроченной задолженности в кредитных организациях. Клиенты банков, выступающие в качестве заемщиков, не всегда могли своевременно уплачивать долг и даже проценты по нему. В результате, возрос уровень кредитного риска, многие кредитные организации опустились ниже в кредитном рейтинге, а некоторые из них были ликвидированы.

Согласно Годовому отчету Банка России за 2019 г., количество кредитных организаций (банков) снизилось с 484 до 442, из них количество банков с участием нерезидентов уменьшилось с 141 до 133; при этом количество действующих кредитных организаций с долей нерезидентов в уставном капитале более 50 % уменьшилось с 77 до 74, из указанных 74 в 11-ти банках акционеры (участники) – нерезиденты находились под контролем резидентов РФ. Совокупный уставный капитал всех действующих кредитных организаций на 1 января 2020 г. составил 2884,6 млрд руб., увеличившись на 186,9 млрд руб. за 2019 год (или на 6,9 %), причем, в основном за счет увеличения уставных капиталов кредитных организаций [1, с. 62].

Как известно, основная работа банков сосредоточена на личном взаимодействии с клиентами (вкладчиками и заемщиками). В условиях карантинных ограничений это стало проблематично. Возникла необходимость ускоренного переноса работы в дистанционный формат, что стало толчком в развитии цифровизации банковского сектора.

По данным банка России, благодаря активному развитию дистанционных каналов доступа к банковским услугам в 2019 г. была обеспечена возможность «дистанционного открытия счета, получения кредита и осуществления перевода через наиболее популярные каналы дистанционного оказания услуг, включая мобильные приложения на платформах Android и iOS. По состоянию на конец 2019 г. сбор биометрических данных осуществлялся более чем в 11 000 точек банковского обслуживания в 228 банках во всех субъектах РФ» [1, с. 17].

Банки приняли на себя часть удара, который нанес по экономике коронавирус. При этом накопленный запас прочности обеспечил устойчивость банковской системы, потенциал кредитования экономики, защиту интересов вкладчиков. Этому способствуют и внедренные Банком России регуляторные послабления, и инструменты льготного рефинансирования для кредитования пострадавших отраслей экономики и малого бизнеса.

В 2019 г. продолжилась реализация мероприятий Дорожной карты Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в рамках участия Банка России в реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В 2019 г. банки выдали 7,8 трлн руб. кредитов субъектам МСП – это на 14,8 % больше, чем годом ранее (в 2018 г. прирост составил 11,4 %). При этом следует отметить, что объем задолженности по банковским кредитам, предоставленным субъектам МСП, увеличился в 2019 г. на 12,4 % и на 1 января 2020 г. составил 4,7 трлн руб. [1, с. 15].

Что касается развития ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), то, как и следовало ожидать, темпы прироста в 2019 г. были несколько ниже, чем в 2018 г., но все равно их можно признать достаточно высокими – 17,2 % (в 2018 г. – 23,1 %). Совокупный ипотечный портфель кредитных организаций банковского сектора РФ за 2019 г. достиг почти 7,492 трлн руб., увеличившись по сравнению с показателем за аналогичный период 2018 г. на 17,5 %, в том числе по причине снижения в течение 2019 г. средневзвешенной ставки по ИЖК до 9 % годовых. Объем просроченной задолженности на 1 января 2020 г. составлял 72,555 млрд руб.¹

В 2020 г. количество банков, занимающихся ИЖК, сократилось с 318 до 260, что обусловлено финансовыми трудностями, как заемщиков, так и кредиторов. Однако, как уже было отмечено, сово-

купный ипотечный портфель увеличился на 21,3 %, что стало рекордным значением за последние несколько лет.

Следующим моментом, который потряс кредитные организации, стало закрытие вкладов контрагентами и отток капитала, так как клиенты боялись ликвидации кредитных организаций и потери своих средств. За 10 месяцев 2020 г. с рублевых вкладов населением было изъято порядка 0,8 трлн руб. По итогам 2021 г. объем остатков на счетах и депозитах физических лиц вырос всего на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом, что говорит о снижении уровня накоплений наличности у населения либо об отсутствии у него денежной массы, которую можно отправить на сбережения. Однако уже в 2022 г. рост составил 6,9 %, что говорит об улучшении ситуации и эффективности стабилизационных мер, принятых в период кризиса пандемии COVID-19 (2019–2021 гг.) Правительством и Банком России.

Под понятием «стабилизация» будем понимать приведение сектора (отрасли) в постоянно устойчивое экономическое состояние и его поддержание для обеспечения постоянства производственных и финансовых процессов [2, с. 56].

Следует отметить, что центральные (национальные) банки развитых и развивающихся стран быстро и масштабно реагировали на кризис COVID-19, как расширяя уже действовавшие программы поддержки банковского сектора, так и развертывая новые, часто действуя совместно с органами налогово-бюджетного регулирования для дополнительной поддержки отдельных секторов (отраслей) экономики, к примеру, Банк России в июле 2020 г. снизил ключевую ставку до 4,25 % [3, с. 67], но сегодня она составляет 7,50 %, что сдерживает развитие российской экономики.

В 2020 г. борьба с последствиями пандемии заставила Банк России отложить ряд проектов, но по решению ключевых задач работа продолжалась. Первой задачей, которая встала перед банковским сектором и его регулятором, была задача по ускоренной цифровизации. Банковский сектор начал освоение цифровых каналов реализации банковских продуктов уже давно, что повышало эффективность процесса обслуживания. Из-за перевода большого количества персонала на удаленный доступ стал актуальным вопрос переноса банковских операций в сеть интернет – через мобильный банк и сайты компаний. Стали совершенствоваться чат-боты, искусственный интеллект, появилось больше онлайн-заявок на ипотеку и другие кредиты, предпочтительнее стали безналичные и онлайн платежи. Кроме того, банки расширили функционал мобильных приложений: стали доступны онлайн-активация новых дебетовых карт, дистанционное открытие счетов, опция «взять кредитные каникулы» и др. Следует отдельно отметить повышение уровня информационной (цифровой) безопасности,

¹ Средняя ставка по ипотеке снизилась до минимального за всю историю значения / Официальный сайт «ТАСС Видео» (публикация от 30.01.2020). URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/7648691> (дата обращения: 19.06.2023).

что является важным звеном в структуре экономической безопасности банков, которая обеспечивает защиту их средств (средств клиентов) и деятельности в целом. Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 2020 г., банковский сектор демонстрировал стремительный рост цифровизации, «в том числе расширение перечня услуг, предоставляемых дистанционно, перевод многих бизнес-процессов на удаленный режим работы сделали чрезвычайно значимыми задачи по обеспечению информационной безопасности и повышению киберустойчивости» [4, с. 86], решение которых требовало обучения персонала Центрального банка и кредитных организаций навыкам, необходимым для удаленной работы – это вторая задача, которую надо было решать вместе с кредитными организациями и другими стратегическими партнерами. Возрос спрос на специальные знания и умения в области информационно-коммуникационных технологий. Большое внимание уделялось подготовке и поиску подходящих кадров, потому что широкое распространение цифровых устройств и сети «Интернет» дает новые возможности для организаций [5, с. 23].

Третья задача – повышение уровня мотивации персонала. В связи с сокращением штата, переводом персонала на работу в удаленном доступе, большого количества нововведений у работников появился страх неуверенности в завтрашнем дне, их будущее стало представляться им неопределенным. Увеличение контроля со стороны руководства и общая паника населения усугубляла тревожность персонала. Все это демотивировало персонал (как Банка России, так и кредитных организаций) и мешало работать в полную силу, что снижало финансовые показатели.

С учетом изменившихся условий Банк России активизировал «проведение обучения персонала и внешней аудитории, формирование кадрового резерва, в том числе для руководства и менеджмента территориальных учреждений Банка России. Повышение квалификации персонала Банка России, развитие компетенций и оценка персонала были переведены на онлайн-платформы. Для того чтобы не прерывать обучение и развитие, была создана цифровая образовательная экосистема Банка России. В области обучения и развития внешней аудитории Банк России в 2020 г. уделял значительное внимание повышению квалификации работников правоохранительных органов, обучению представителей центральных (национальных) банков, участников финансового рынка, кассовых работников розничных сетей, студенческой аудитории, а также повышению финансовой грамотности населения и субъектов МСП» [4, с. 267-268].

Четвертая задача Банка России по преодолению последствий пандемии коронавирусной инфекции заключалась в разработке и реализации комплекса мер для защиты интересов граждан, поддержки бизнеса, сохранения потенциала банковского сектора по кредитованию экономики, снижения регуляторной и надзорной нагрузки на банки. Благодаря

запуску программ кредитных каникул была оказана поддержка значительному числу граждан и предпринимателей, столкнувшихся с временным снижением доходов из-за введения ограничительных мер.

По данным Годового отчета Банка России за 2020 г., «банки провели реструктуризацию 1,8 млн кредитных договоров с физическими лицами на общую сумму порядка 860 млрд руб. ... Было реструктурировано 94,8 тыс. кредитов, выданных субъектам МСП, на общую сумму 853,5 млрд руб., что составило 14,7 % от их суммарного кредитного портфеля. Эта мера позволила поддержать платежеспособность субъектов МСП, в том числе из пострадавших отраслей экономики, и не допустить снижения качества кредитного портфеля МСП... Принятые Банком России меры позволили сохранить потенциал банковского сектора по кредитованию экономики. В частности, задолженность по корпоративным кредитам за 2020 г. выросла на 9,9 %, что почти в два раза больше, чем в 2019 г. (+5,8 %), а их объем достиг 44,8 трлн руб. [4, с. 12; 4, с. 90].

Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 2021 г., самые срочные неотложные задачи, связанные с пандемией, в основном были решены. «Пандемия значительно повлияла на поведение населения в сфере финансов. Существенно возросла востребованность дистанционных форматов обслуживания и заинтересованность в новых финансовых продуктах. Увеличились безналичные операции физических лиц. Доля взрослого населения, использующего банковский счет, составила 93,7 %» [6, с. 15]. Однако, не все отрасли полностью преодолели последствия пандемии, а ставки выросли, Банку России необходимо было сохранить некоторые инструменты поддержки. «В течение года Банк России неоднократно продлевал рекомендации кредиторам о реструктуризации кредитов субъектов МСП, пострадавших в результате пандемии. В октябре 2021 г. в связи с ухудшением эпидемической обстановки Банк России для поддержки кредитования МСП принял решение о запуске специализированного механизма рефинансирования с лимитом 60 млрд руб.» [6, с. 16].

Спустя три года после вспышки коронавируса кризисное положение стабилизировалось. Негативные последствия были практически полностью устранены. Банковский сектор не только справился с ними, но и внедрил множество инструментов для оптимизации своей деятельности, упростил большое количество операций и перенес их исполнение в удаленный формат.

COVID-19 стал неким толчком развития, что, несомненно, можно воспринимать в числе положительных последствий пандемии, как бы парадоксально это ни звучало. Даже на сегодняшний день представители банковского сектора (и ведущие специалисты Банка России в том числе) обращаются к опыту событий 2019-2021 гг. [7], используя его в целях совершенствования механизма банковского регулирования и модернизации бизнес-процессов кредитных организаций.

Литература

1. Годовой отчет Банка России за 2019 год / Утвержден Советом директоров Банка России 13 мая 2020 г. – М.: Издатель: АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2020. – 408 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf

2. Уланов А. Н. Методы стабилизации мировой экономики в периоды кризиса / В сборнике: Развитие проектного подхода в управлении // Материалы научной конференции (Липецк, 29 апреля 2020 г.). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 55–58.

3. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Эволюция роли национальных центральных банков // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 62–73. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73

4. Годовой отчет Банка России за 2020 год / Утвержден Советом директоров Банка России 29 апреля 2021 г. – М.: Издатель: АО «АЭИ «ПРАЙМ», 2021. – 414 с. URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/godovoi-otchet-banka-rossii-za-2020-god.pdf>

5. Масюк Н. Н., Кирьянов А. Е., Бушуева М. А. Подготовка кадров для цифровой эпохи / В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика // Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной 255-летию Вольного экономического общества России (Курск, 10 декабря 2020 г.), в 2 т. / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Курский филиал); КРОО Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России». – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020, Т. 2. С. 21–28.

6. Годовой отчет Банка России за 2021 год / Утвержден Советом директоров Банка России 8 апреля 2022 г. – М.: Банк России, 2022. – 375 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

7. Бурова А., Козловцева И., Синяков А. Корпоративное кредитование в период пандемии: роль кредитных линий / Серия докладов об экономических исследованиях; № 110, декабрь 2022. – М.: Банк России, 2022. – 43 с. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/143893/wp_110.pdf

Сведения об авторах

Гаджибек Виктория Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия.
E-mail: viktoriya.gadzhibek@vvsu.ru

Свечникова Татьяна Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Россия.
E-mail: krasnorutckaya_tatiana@mail.ru

METHODS OF STABILIZATION OF THE BANKING SECTOR IN THE CRISIS OF THE COVID-19 PANDEMIC

V. Gadzhibek
Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia
T. Svechnikova
Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia

The COVID-19 pandemic broke out unexpectedly for everyone. Due to the accelerated pace of the introduction of restrictions on the movement of the population and the complication of the processes of making various kinds of transactions, all sectors of the economy were unable to accumulate their resources in time to stabilize the situation, which led to the destruction of the usual standards of organizations and the outbreak of a crisis in the economy. The article examines the main problems faced by the banking sector during the COVID-19 pandemic crisis and describes the main methods of crisis stabilization used by credit institutions. Despite the three-year period of time that has passed since the beginning of the pandemic, this topic does not lose its relevance due to the serious consequences for the economy, which continue to affect all its spheres to this day.

Key words: COVID-19, banking sector of the economy, crisis, coronavirus pandemic, threats to banks.

References

1. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2019 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2019], Moscow: Izdatel': AO «AEI «PRAIM», 2020, 408 p. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27873/ar_2019.pdf

2. Ulanov A. N. Methods of stabilization of the world economy in times of crisis, *Razvitie proektnogo podkhoda v upravlenii* [Development of the project approach in management], Proceedings of the scientific conference, Lipetsk, April 29, 2020, Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2020, pp. 55-58. (In Russ.)

3. Kuznetsova V. V., Larina O. I. Evolution of the role of national central banks // *Finansy: teoriya i praktika.*, 2022, Vol. 26, No. 2, pp. 62-73. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-62-73. (In Russ.)

4. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2020 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2020], Moscow: Izdatel': AO «AEI «PRAIM», 2021, 414 p. Available at: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/godovoi-otchet-banka-rossii-za-2020-god.pdf>

5. Masyuk N. N., Kir'yanov A. E., Bushueva M. A. Training for the digital age, *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika* [Institutes and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice], Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 255th anniversary of the Free Economic Society of Russia: in 2 volumes, Kursk, December 10, 2020, Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2020, Vol. 2, pp. 21-28. (In Russ.)

6. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2021 god* [Annual Report of the Bank of Russia for 2021], Moscow: Bank Rossii, 2022, 375 p. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

7. Burova A., Kozlovitseva I., Sinyakov A. *Korporativnoe kreditovanie v period pandemii: rol' kreditnykh linii* [Corporate lending during the pandemic: the role of Credit lines], Series of Reports on Economic Research, No. 110, December 2022, Moscow: Bank Rossii, 2022, 43 p. Available at: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/143893/wp_110.pdf

About the authors

Viktoriya P. Gadzhibek – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.
E-mail: viktoriya.gadzhibek@vvsu.ru

Tat'yana S. Svechnikova – Master's student, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.
E-mail: krasnorutckaya_tatiana@mail.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

